

Научная статья
УДК 167:316.72
DOI: 10.20323/1813-145X-2026-1-148-243
EDN: XRHNUW

Три памятника культуры императора Цинь Шихуанди

Наталья Алексеевна Личак¹, Дмитрий Алексеевич Личак²

¹Доктор культурологии, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет. 150026, г. Ярославль, пр. Московский, 88

²Кандидат технических наук, и. о. заведующего кафедрой физики и информационных технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹lichakna@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

²d_lichak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2264-7484>

Аннотация. Благополучие жителей страны во многом определяется особенностями той среды, в которой динамично развивающееся пространство соседствует с памятниками культуры прошлого. В статье рассмотрены историко-культурные особенности создания и сохранения трех строительных мегапроектов Цинь Шихуанди. Великая Китайская стена, дворцовый комплекс Эпангун и мавзолей с терракотовой армией должны были стать достойными охраняемыми объектами и жилищами императора при жизни и после смерти. Выделенные образцы объектов культурного наследия различаются по основной идее, тематике, стилистике, однако их объединяющим свойством является оригинальность, а также сохранение памяти о Великом императоре на долгие годы. Цель работы – исследование историко-культурного наследия культуры китайской эпохи Цинь. За основу были взяты личные наблюдения авторов, оценка сохранности исследуемых объектов и погружение в исторический экскурс. Три памятника выделены в единое целое, поскольку выполняли схожую историческую функцию в III веке до н. э., а на современном этапе являются центрами туристического интереса, оказывая благоприятное воздействие на посетителей. Если Великая Китайская стена стала символом объединения воюющих государств, защитным барьером против внешней угрозы, то дворцовый комплекс Эпангун был построен как дворец и символ власти императора Цинь Шихуанди. Кульминационным археологическим памятником является терракотовая армия, ставшая захоронением императора. Даже оценивая технологии с точки зрения современности, следует отметить масштабность, грандиозность планов, физических и экономических ресурсов. Эксперты ЮНЕСКО официально зафиксировали ценность и сложность конструкций крупнейших проектов в мире. Инициативы императора продолжают формировать китайскую идеологию и на современном этапе.

Ключевые слова: Китай; памятники культуры; Цинь Шихуанди; Великая Китайская стена; дворцовый комплекс Эпангун; терракотовая армия; сохранение

Для цитирования: Личак Н. А., Личак Д. А. Три памятника культуры императора Цинь Шихуанди // Ярославский педагогический вестник. 2026. № 1 (148). С. 243–249. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2026-1-148-243>. <https://elibrary.ru/XRHNUW>

Original article

Three cultural monuments of Emperor Qin Shi Huang

Nataliya A. Lichak¹, Dmitriy A. Lichak²

¹Doctor of culturology, head of department of humanities, Yaroslavl state technical university. 150026, Yaroslavl, Moskovsky ave., 88

²Candidate of technical sciences, acting head of department of physics and information technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹lichakna@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

²d_lichak@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-2264-7484>

Abstract. The well-being of the country's inhabitants is largely determined by the peculiarities of the environment in which a dynamically developing space is adjacent to cultural monuments of the past. The article examines the historical and cultural features of the creation and preservation of three Qin Shi Huang construction megaprojects. The Great Wall of China, the Epangong Palace complex and the mausoleum with the terracotta army were supposed to become worthy secu-

rity facilities and dwellings of the emperor during his lifetime and after his death. The selected samples of cultural heritage sites differ in their basic idea, theme, and style, but their unifying feature is originality, as well as preserving the memory of the Great Emperor for many years to come. The purpose of the work is to study the historical and cultural heritage of the Chinese culture of the Qin era. It was based on the authors' personal observations, an assessment of the safety of the objects under study, and an immersion in a historical excursion. The three monuments are isolated into a single whole, since they performed a similar historical function in the III century BC, and at the present stage they are centers of tourist interest, having a beneficial effect on visitors. If the Great Wall of China became a symbol of the unification of warring states, a protective barrier against external threats, then the Epangong Palace complex was built as a palace and a symbol of the power of Emperor Qin Shi Huang. The culminating archaeological site is the terracotta army, which became the emperor's afterlife palace. Even evaluating technologies from the point of view of modernity, it should be noted the scale, grandiosity of plans, physical and economic resources. UNESCO experts have officially documented the value and complexity of the designs of the largest projects in the world. The Emperor's initiatives continue to shape Chinese ideology at the present stage.

Key words: China; cultural monuments; Qin Shi Huang; Great Wall of China; Epangong Palace Complex; terracotta army; conservation

For citation: Lichak N. A., Lichak D. A. Three cultural monuments of Emperor Qin Shi Huang. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2026; (1): 243-249. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2026-1-148-243>. <https://elibrary.ru/XRHNUW>

Введение

Китай – древнее государство с многотысячелетней культурой. Актуальность данной темы определена уникальностью периода развития страны. До начала III в. до н. э. на территории Поднебесной находились несколько разрозненных воюющих сообществ. В 221 г. до н. э. Цинь Шихуанди объединил Китай и стал первым единовластным императором.

Десятилетия прошли, пока под его эгидой Китай стал единым. Но подчинить – не значит объединить [Мяо Цзин, 2024]. Ему требовалось изменить мышление людей, их ценности, построить новое общество, в котором бывшие достижения местной элиты не имели бы значения. Первый император объединённого Китая поставил перед собой цели, которые включали проведение реформ и создание прочной основы единого государства, развития инфраструктуры, строительства новых архитектурных комплексов. Направления данной политики были связаны с единовластным правлением Цинь Шихуанди и унификации культуры. Культурную трансформацию предполагалось провести через планирование этой деятельности, а также в целенаправленном использовании ресурсов. Император направил свои усилия для реализации важных, с его точки зрения, «мегапроектов».

Методы исследования

Изучение основ культурного строительства в Китае в III в. до н. э. как историко-культурологического феномена позволило применить различные методы научного исследования. При подготовке статьи были использованы

такие классические общенаучные методы, как наблюдение, синтез, дедукция, сравнение. Данные методы помогают понять направления развития культурной политики китайского руководства. Наблюдение как метод сбора информации был применен при непосредственном контакте ученых с сохранившимися до наших дней объектами исследования. При изучении в ходе музейного посещения особенностей сохранения памятников китайской культуры были выявлены их основные элементы и признаки, определены структурные элементы. Использование синтеза подразумевало восстановление этапов конкретного события, а индукции – перевода от частного к общему, зачастую вероятностному, положению. Использование анализа как общенаучного метода позволило двигаться от сложного к простому. Метод дедукции был использован с целью выведения из гипотезы следствий для развития ее содержания и объяснения наблюдаемых явлений.

Результаты исследования

Великая Китайская стена – памятник развития китайской культуры

Один из важнейших памятников в истории человечества – Великая Китайская стена – является образцом древней уникальной архитектуры. Оборонительная функция данного объекта остается красноречивым свидетельством величия китайской культуры [Ян].

Район Великого китайского «щита» являлся перекрестком, на котором пересекались различные культурные традиции. Подобная многофункциональность не была исключительно китайским изобретением. Оборонительные валы и стены строились и в Римской империи. На Во-

стоке были возведены минимум три «вала Чингисхана». В нашей стране возводились сооружения, похожие на поднебесные – это и Китайгородская стена, и Заволжский исторический вал, и Приморская стена. Функциональность сооружений связана с тем, что валы, в первую очередь, защищали границы миров, а затем становились площадью культурного обмена различных народов [Останин, 2020, с. 276].

Китайский император первоначально построил Великую стену, чтобы охранять граждан от врагов с севера. В течение двух тысяч лет длилось строительство данного архитектурного сооружения, более двадцати тысяч километров было построено за этот период. Стена считается одним из семи чудес света.

Китайская цивилизация была под надежной защитой – спасала жителей от врагов долгие годы – с древнейших времен до позднего средневековья [Крицкий, 2023, с. 118]. Кочевники разрушали Китайскую стену, а правители исправно ее восстанавливали. И чем больше прирастали чужие земли (например, монгольские) к ее стенам, тем меньше нуждался народ в такого рода сооружении. И только качественные строительные материалы – камень, песок и кирпич – спасли мощную строительную конструкцию от полного разрушения.

Символ единства на современном этапе можно увидеть на участках Шаньхайгуань, Чжэнбэйтэй, Чжэнбэйтэй, Цзяюйгуань, Цзиньшаньлин, Бадалин, Хуаньягуань, Дацзинмэнь, Цзяошань, Циншаньгуань, Мутяньюй, Симатай, Губейкоу, Цзянькоу, Хушан, Юмэнькоу, Датун, Цзюйонгуан, Яньмэньгуань.

Символизм проявляется и в этимологии. С китайского данное слово переводится как «непреодолимый барьер; негибкое, могучее препятствие» [Крицкий, 2023, с. 118] или «стена длиной 10000 ли» [У Сяолин, 2021, с. 202]. Количество людей, участвовавших в строительстве, подтверждало способность населения мобилизоваться для защиты от нападения. Исследователи отмечают, что в процессе возведения определенных участков в некоторые годы участвовало до 2 млн. жителей [Нефедов]. В целом сам факт построения такого рода строительного сооружения работал на имидж страны, так как способность осуществить проект уже была неким предупреждением врагам и недоброжелателям.

Великая Китайская стена сыграла решающую роль в развитии этнической ассимиляции на протяжении всей истории государства. Построенная

как защитное сооружение, она способствовала культурному обмену и развитию отношений между соседями. Императоры проводили политику по культурной адаптации не китайских этносов (тюрков, кочевников и др.). Тем самым пустующие территории превращались силами жителей в процветающие поселения. А торговая политика страны (например, конные ярмарки) стимулировала развитие ханьско-монгольских отношений [Великая Китайская]. Торговые отношения, формировавшиеся на всемирно известном Шелковом пути, частично выстраивались вдоль стен, укрепляли дипломатический и культурный обмен Китая. Об этих достижениях поэты слагали поэмы, художники писали картины, а музыканты создавали произведения.

Великая Китайская стена на протяжении последних нескольких десятилетий находится под государственной защитой. В 1961 г. на учет взяты участки Бадалин, Шаньхайгуань и Цзяюйгуань. В последующие годы были добавлены другие охраняемые объекты, включая Цзиньшаньлин и Юймэньгуань. Усилия по сохранению закреплены в стране законодательно. В 2006 г. был принят Указ о защите Великой Китайской стены, устанавливающий правовые рамки ее сохранения. Правовые инициативы последних лет определяют меры по резервации, реставрации, археологическим раскопкам и цифровым проектам.

В 1987 г. в список ЮНЕСКО был включен весь комплекс стены, став объектом Всемирного культурного наследия. В 2021 г. Великая Китайская стена была признана образцом защиты всемирного наследия, а в 2024 г. правовую поддержку получили общественные инициативы в деле сохранения культурного опыта. Данные усилия подтверждают, что объект китайского архитектурного творчества останется оберегаемым и для будущих поколений.

Дворцовый комплекс Эпангун – культурный объект эпохи Цинь Шихуанди

Дворец Эпангун (Эпан, Эр-пан, Апан, Афан) является еще одним масштабным культурным сооружением известного императора. Задуман был как комплекс строений для собственного возвеличивания при жизни Цинь Шихуанди, а также оказания влияния ванаов Поднебесной на соседей после его смерти.

Комплекс Эпангун до сих пор называют «величайшим сооружением Китая». Дворец стоял на 8-метровой платформе, а общая композиция зданий воссоздавала расположение звезд на небосводе. Дворцовый ансамбль мог одновременно

вмещать около 10 тысяч человек. К сожалению, он впоследствии сгорел в результате действий повстанческих армий в конце правления династии Цинь.

Описание Эпангун приводятся в различных письменных источниках (например, Сым Цянь «Исторические записки»). Возведение данного культурного объекта как резиденции и символа власти императора Цинь Шихуанди было начато недалеко от Сианя в 212 до н.э., прекращено из-за его гибели в 207 до н.э. При династиях Суй и Тан (581–907 гг.) на территории комплекса существовало военное поселение Эчэн. Восприятие Эпан поэтом Д. Му приведено в оде «Эпангун фу»: «горы Шу облысели» (то есть лес срубили для стройки) – «появился Эпан», где хранится много драгоценностей [Комиссаров, 2019, с. 16]. Находившийся на слиянии рек Вэйхэ и Цзаохэ, в более поздний период дворец Эпандун был описан путешественниками.

На протяжении последних 70-ти лет ведутся раскопки, в ходе которых были обнаружены фрагменты трёх защитных стен из осадочной горной породы, водовод в одной из стен, платформа из утрамбованной земли на полу первого на входе зала дворца. Отсутствие завалов кирпича и черепицы объясняются археологами тем, что дворец не был достроен, а в описания, возможно, были включены только планы строительства.

Произведенная в конце XX в. реконструкция дворца Эпангун на современном этапе законсервирована. В ходе первого обследования в 1956 г. руины Эпана были внесены в реестр охраняемых памятников провинциальной культуры, а в 1961 г. их статус был повышен до всекитайского. На месте раскопок открыт археологический парк, где все постройки, предназначенные для реконструкции, возведены исходя из результатов раскопок. По мнению ученых, на площади более десяти квадратных километров располагались залы, одним из которых был самый большой по размерам и по богатству главный зал, территория которого равнялась 136 футбольным полям. Китайский император был известен не только своими подвигами, но и расточительным образом жизни.

В 1991 г. было организовано изучение местонахождения совместно с экспертами ЮНЕСКО, которые в итоге официально зафиксировали, что фундамент культурного проекта Эпандун представляет собой образец самого большого дворцового комплекса в мире.

Строительство мавзолея императора Цинь Шихуанди

Третьим культурным объектом Цинь Шихуанди являлось строительство собственного циклопического размера мавзолея. Случайная находка в 1970-х гг. в тридцати километрах от Сианя сделала гробницу императора одной из самых известных в мире.

Местные жители деревни Янгын-запад при выкапывании колодца в высокой насыпи нашли терракотовые статуи воинов. Территория настолько большая, что внутри поместился огромный дворцовый комплекс, построенный на нескольких уровнях.

Раскопки проходили с разной интенсивностью на протяжении последних 50-ти лет. На первом этапе (1970-1990-х гг.) были произведены археологические раскопки в нескольких ямах. В первом раскопе обнаружена армия, состоявшая из более тысячи воинов. Пехотный и кавалерийский корпуса стояли в боевом порядке, а лучники защищали фланги. На втором этапе было найдено в шесть раз больше статуй воинов и молодых скакунов. К северу от раскопа были обнаружены две другие ямы, в которых были найдены похожие предметы. Раскопанные территории были временно законсервированы, а извлеченные предметы размещены в выставочных залах, посвященных терракотовой армии. Музейный комплекс спланирован таким образом, чтобы посетители двигались или от общей экспозиции к отдельным собранным коллекциям или наоборот. Так, туристы могут увидеть еще и находки, которые извлекли на западном склоне кургана. Среди них, в частности, располагаются две вагонетки из расплавленной бронзы в натуральную величину. По мнению специалистов, статуи армии мавзолея Цинь Шихуанди должны были представлять точную копию внешности императорских гвардейцев [Сюй, 2023, с. 149].

Когда экскурсанты входят в выставочный зал музея «Эпоха империй: китайское искусство династий Цинь и Хань (221–220 гг. до н.э.)», то они видят несколько терракотовых фигур императорских воинов в натуральную величину в определенных позах. В витринах размещены сохранившиеся терракотовые головы гвардейцев. Очень хорошо можно рассмотреть доспехи воинов как сохранившиеся, так и в фильме, реконструирующем события. На стене музея размещена лента времени, отражающая этапы раскопок фигур воинов и животных Первого императора Цинь [Терракотовая армия].

Особенностью древнекитайской культуры эпохи Цинь является масштабность такого рода армии. Воины, действительно, уникальны. Привлекает мастерство авторов в передаче характеров, одежды и ранга. Специальная глина частично подвергалась формовке и штамповке. Остальные детали мастера лепили вручную. Художественное декорирование костюмов и доспехов доказывает высокий уровень профессионализма авторов. Артефакты настолько уникальны, что ни до III в., ни после больше таких фигур не встречалось [Лю, 2024, с. 61].

Важно отметить, что доставка и складирование глины для такого масштабного проекта, примененная техника производства фигур, разработка значительных по объему работ, а также источники финансирования проекта – до сих пор привлекают внимание исследователей. Например, специалист по терракотовым фигурам Чж. Вэйсин считает, что строительство мавзолея было достаточно хорошо организовано и спланировано. Только отбор и подготовка глины для производства терракотовой армии должны были быть крупномасштабными. Возможно, глина подвозилась и складировалась централизованно во время строительства, а затем распределялась среди ремесленников. В ходе производственных работ каждый мастер и его бригада выбирали различные смеси и использовали способы производства в соответствии с изготавливаемыми терракотовыми фигурами. Вполне возможно, что такой систематический государственный проект потребовал бы сбора большого количества глины для равномерного развертывания в районе Сяньян (столица Цинь), или в большем по размеру регионе, или путем создания нескольких центров по всей стране [Искусство керамики].

Кроме того, до сих пор остается не ясным вопрос изображения самих воинов. А. Наческу предполагает, что некоторые из первых ученых, написавших о терракотовых воинах, описывают их как портреты гвардейцев армии Первого императора, которые когда-то жили, и которых великий государственный деятель III в. до н. э. Цинь Шихуанди взял с собой в свои владения [Сюй, 2023, с. 150].

Безусловно, огромные ресурсы и ручной труд, необходимые для изготовления такой армии, 2200 лет назад, сделали их мировым символом военных и художественных достижений династии Цинь. Однако, о размахе строительства до сих пор мало что известно. В настоящий момент исследовано содержимое только четырех ям. Как

было указано выше, в первом раскопе обнаружена пехота, во втором – лучники, колесницы, пехота и кавалерия. В третьей яме, гораздо меньшей, находятся высокопоставленные чиновники, а четвертый раскоп пуст.

Археологи, как отмечает исследователь, подозревают, что еще многое остается неоткрытым. Когда-то раскрашенные в яркие цвета фигуры представляли собой многочисленных военных и их занятия [Сюй, 2023, с. 150]. У каждого участника – индивидуальные черты лица и настоящее оружие. Военный комплекс включает в себя статуи колесниц, лошадей, чиновников, акробатов и музыкантов и является частью целого некрополя из помещений, конюшен и залов, окружавших мавзолей Цинь Шихуанди, расположенный под огромным могильным холмом. Вместе с армией было найдено более тысячи единиц оружия. Для ученых остался загадкой тот факт, что ничего не заржавело, причем даже спустя две тысячи лет оружие находится в рабочем состоянии.

Ученые установили, что воины и лошади были изготовлены в разных местах, вес лошадей составлял около 200 кг, а статуй воинов – 135 кг. Фигуры гражданских лиц также были раскрашены. Найденные боевые бронзовые колесницы (около сотни) с элементами из меди и золота сохранились. Состояли на вооружении у китайской терракотовой армии и деревянные колесницы, но они не сохранились [Кашеева, 2014, с. 97].

Техника и мастерство, с которыми были сделаны терракотовые воины, говорят о высоком уровне развития китайского художественного искусства уже в III в. до н. э. До обнаружения терракотовой армии эпохой расцвета китайского искусства считалось время династии Тан, правившей в Китае на несколько веков позже. В настоящее время ученые продолжают делать сенсационные открытия на месте раскопок, но к исследованию самой гробницы приступить пока не решаются. Есть предположение, что она окружена зараженным ртутью бассейном.

С 1981 г. данная территория была внесена в список наиболее охраняемых культурных объектов Китая.

Заключение

Цинь Шихуанди, первый император Китая, является фигурой огромного исторического значения. Его политика, проекты и философия оказали большое влияние на китайское общество, идеологию и культуру.

Всего в период правления императора по всей стране было построено 700 дворцов. Рассмотренные в статье техника строительства, ансамбли и скульптуры, выбор материалов и инструментов для изготовления всех трех культурных объектов Цинь Шихуанди обеспечили им высочайшее качество и сохранность (пусть иногда только схематично), что дает возможность изучить данные культурные ценности не только археологам, но и антропологам, искусствоведам, культурологам. Рассуждая о технике исполнения каждого из трех представленных архитектурных решений, практически все исследователи отмечают уникальность каждого объекта, точность в выполнении деталей, функциональную неповторимость. Все цели Цинь Шихуанди – Великая Китайская стена, дворец Эпангун и терракотовая гробница, – составили большую культурную триаду.

С точки зрения его длительного влияния на историю Китая, жизнь Цинь Шихуанди была отмечена выдающимися достижениями. Однако, с более гуманитарной точки зрения, данные достижения были достигнуты дорогой ценой. Вместе с тем наследие императора продолжает вдохновлять исследователей и туристов по всему миру.

Библиографический список

1. Великая Китайская стена. URL: <https://www.thechinajourney.com/ru/> (дата обращения: 09.08.2025).
2. Искусство керамики: стрельба из терракотовой армии в династии Цинь. URL: <https://www.teasenz.com/chinese-tea/the-firing-of-terracotta-figures-of-the-qin-dynasty.html> (дата обращения: 14.07.2025).
3. Кашеева А. Б. Терракотовая армия Цинь Шихуанди как достижение культуры мира // VIII Машеровские чтения : мат. межд. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / гл. ред. И. М. Прищепа. Витебск : Витебский гос. ун-тет им. П. М. Машерова, 2014. 97 с.
4. Комиссаров С.А. Дворец, который мог бы стать самым большим в мире / С. А. Комиссаров, А. И. Соловьев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. № 18(10). С. 16–23. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-10-16-23>
5. Крицкий Н. А. Роль Великой Китайской стены в формировании имиджа Китая // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2023. № 39. С. 116–122.
6. Лю Т. Художественные особенности и скульптурная техника терракотовой армии // Рефлексия. 2024. № 3. С. 60–64.
7. Мяо Цзин. Основные этапы формирования традиционной китайской культуры // Социология. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-etapy-formirovaniya-traditsionnoy-kitayskoy-kultury> (дата обращения: 09.08.2025).
8. Нефедов С. А. О демографических циклах в истории Китая // Сергей Нефедов. Всемирная история. Институт истории и археологии УрО РАН. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/NEFEDOV/Science/China/China1.htm> (дата обращения: 14.07.2025).
9. Останин В. А. От великой китайской стены к идее единой судьбы человечества Си Цзиньпина // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4. № 4. С. 275–287.
10. Сюй С. Пластическая система и художественные характеристики терракотовых воинов династии Цинь в Китае // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 1. С. 148–158.
11. Терракотовая армия первого императора Китая Династия Цинь. III век до н. э. : буклет. Москва : Гос. Ист. музей, 2006.
12. У Сяолин. Изображение Великой Китайской стены (Чанчэн), как новый жанр искусства современного Китая // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 9. С. 200–215.
13. Ян Ян Великая Китайская стена символизирует культурное наследие страны / Ян Ян, Юань Хуэйтин URL: <https://rg.ru/2022/10/31/strojka-skvoztysichaeletia.html?ysclid=me4nr76xyb427689250> (дата обращения: 14.07.2025).
14. Chinese Palace – Ultimate Introduction to Imperial Palaces in the history of China <https://www.chinafetching.com/palaces-in-china> (дата обращения: 14.07.2025).
15. Jianen C., Jinsong S. 21st-Century Archaeological Discoveries of the Early Nomadic Cultural Remains - Centered in the Middle Section of the Great Wall Area in Inner Mongolia Autonomous Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. № 8. P. 1121–1138.

Reference list

1. Velikaja Kitajskaja stena = The Great Wall of China. URL: <https://www.thechinajourney.com/ru/> (data obrashhenija: 09.08.2025).
2. Iskusstvo keramiki: strel'ba iz terrakotovoj armii v dinastii Cin' = Art of ceramics: firing from the terracotta army in the Qin dynasty. URL: <https://www.teasenz.com/chinese-tea/the-firing-of-terracotta-figures-of-the-qin-dynasty.html> (data obrashhenija: 14.07.2025).
3. Kashheeva A. B. Terrakotovaja armija Cin' Shihunadi kak dostizhenie kul'tury mira = Qin Shihunadi's Terracotta Army as achieving a culture of peace // VIII Masherovskie chtenija : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh / gl. red. I. M. Prishhepa. Vitebsk : Vitebskij gos. un-tet im. P. M. Masherova, 2014. 97 s.
4. Komissarov S.A. Dvorec, kotoryj mog by stat' samym bol'shim v mire = The palace that could be the world's biggest / S. A. Komissarov, A. I. Solov'ev // Vest-

nik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2019. № 18(10). S. 16–23.

5. Krickij N. A. Rol' Velikoj Kitajskoj steny v formirovanii imidzha Kitaja = The Great Wall of China's role in shaping China's image // Dnevnik Altajskoj shkoly politicheskikh issledovanij. 2023. № 39. S. 116–122.

6. Lju T. Hudozhestvennye osobennosti i skul'pturnaja tehnika terrakotovoj armii = Artistic features and sculptural equipment of the terracotta army // Refleksija. 2024. № 3. S. 60–64.

7. Mjao Czin. Osnovnye jetapy formirovanija tradicionnoj kitajskoj kul'tury = The main stages of the formation of traditional Chinese culture // Sociologija. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-formirovaniya-traditsionnoj-kitajskoj-kul'tury> (data obrashhenija: 09.08.2025).

8. Nefedov S. A. O demograficheskikh ciklah v istorii Kitaja = About demographic cycles in the history of China // Sergej Nefedov. Vsemirnaja istorija. Institut istorii i arheologii UrO RAN. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/NEFEDOV/Science/China/China1.htm> (data obrashhenija: 14.07.2025).

9. Ostanin V. A. Ot velikoj kitajskoj steny k idee edinoj sud'by chelovechestva Si Czin'pina = From the great wall of China to the idea of the common fate of humanity Xi Jinping // Rossijsko-kitajskie issledovanija. 2020. T. 4. № 4. S. 275–287.

10. Sjuj S. Plasticheskaja sistema i hudozhestvennye harakteristiki terrakotovyh voinov dinastii Cin' v Kitae = Plastic system and artistic characteristics of terracotta

warriors of the Qin dynasty in China // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 1. S. 148–158.

11. Terrakotovaja armija pervogo imperatora Kitaja Dinastija Cin'. III vek do n. je. = Terracotta army of the first emperor of China Qin Dynasty. III century BC : buklet. Moskva : Gos. Ist. muzej, 2006.

12. Sjaolin' U. Izobrazhenie Velikoj Kitajskoj steny (Chanchjen), kak novyj zhanr iskusstva sovremennogo Kitaja = Depiction of the Great Wall of China (Changcheng) as a new genre of contemporary Chinese art // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 9. S. 200–215.

13. Jan Jan Velikaja Kitajskaja stena simboliziruet kul'turnoe nasledie strany = The Great Wall of China symbolizes the country's cultural heritage / Jan Jan, Juan' Hujejtin URL: <https://rg.ru/2022/10/31/strojka-skvoztysiacheletia.html?ysclid=me4nr76xyb427689250> (data obrashhenija: 14.07.2025).

14. Chinese Palace – Ultimate Introduction to Imperial Palaces in the history of China <https://www.chinafetching.com/palaces-in-china> (data obrashhenija: 14.07.2025).

15. Jianen C., Jinsong S. 21st-Century Archaeological Discoveries of the Early Nomadic Cultural Remains - Centered in the Middle Section of the Great Wall Area in Inner Mongolia Autonomous Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. № 8. P. 1121–1138.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 20.11.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 22.01.2026.